

ПОЗИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ КОРНЕВЫХ ПОВТОРОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Надежкин А.М.

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского (603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37), e-mail: aleksej1001@gmail.com

Проведен анализ повторов однокоренных слов в художественном языке М. Цветаевой по его расположению в стихотворной строке, строфе и более крупных контекстах. Учитывались такие характеристики повторов, как контактное и дистантное положение повторяющихся слов. Ряд примеров были отнесены к сложноопределяемым случаям из-за того, что включали в состав одновременно и контактные, и дистантные повторы. Существующая классификация повторов Л.И. Савченко по их месту в прозаическом тексте была нами изучена и усовершенствована: были добавлены классы повторов, которые учитывали не только синтаксическое строение фразы и предложения, но и строфическое деление (анафорический, эпифорический корневые повторы, инпозитивный корневой повтор, реализующийся в нескольких строках). Был проведен статистический анализ корневых повторов в поэзии М.И. Цветаевой, в ходе которого были выделены три группы: контактные (178 примеров), дистантные (294 примеров) и смешанные (сложноопределяемые) повторы (44 примера). По итогам анализа автор статьи приходит к выводу, что преобладание дистантных повторов над контактными объясняется их структурными особенностями: дистантный повтор позиционно более свободен, чем контактный, и обладает более широким контекстом. К смешанным повторам относятся такие примеры, когда в одном стихотворном контексте соединяются несколько разных типов повторов.

Ключевые слова: корневой повтор, позиционная классификация, стилистика, М. Цветаева.

POSITIONAL ANALYSES OF ROOT REPETITIONS IN THE POETRY OF M.TSVETAEVA

Nadezhkin A.M.

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod - National Research University (UNN) (603000, Nizhni Novgorod, str. Bolshaya Pokrovskaya, 37), e-mail: aleksej1001@gmail.com

The author have done the analyses of root repetitions in the poetry of M. Tsvetaeva. In this article the author studies positional classification of root repetitions in poetical lines, stanzas and in large contexts. Such characteristics, as distant and contact position of root repetitions were considered. The author of the article stresses the fact, that the positional classification, created by L. I. Savchenko, was studied and improved. Such groups of repetitions as anaphoric, epiphoric root repeats, stanza's inpositive root repetition were added. The result of this scientific work is creation three groups of root repeats: contact, distant and mixed root repetitions. This groups of root repetitions pay attention to stanza's division in the text. The author makes the conclusion that the distant repetitions predominate over contact ones. The explanation of this consists on structural specification of the stylistic device. The distant root repetitions have more positional freedom, than contact repeats. Mixed repetitions unite several different types of repetitions in the general context.

Keywords: root repetition, positional classification, stylistics, M. Tsvetaeva.

Термин «корневой повтор» появился в лингвистике сравнительно недавно, но сама проблема понятий, объединенных одним корнем, освещалась в довольно ранних исследованиях, связанных с изучением плеоназмов.

В качестве рабочего определения термина «корневой повтор» примем трактовку этого понятия Л.В. Зубовой: «Сближение однокоренных слов в словосочетании, в стихотворной строке, строфе, а также более крупных, но структурно объединенных контекстах» [1, с. 13].

К сожалению, несмотря на ряд работ, рассматривавших корневой повтор как частную проблему [2; 5; 6], комплексного анализа данного явления до сих пор проведено не было.

Этот факт обуславливает актуальность научного описания данного феномена, в том числе позиционной классификации данного художественного приема по месту повторяющихся слов в тексте и выявления структурных особенностей корневого повтора в художественном тексте, а также их влияния на выразительность художественных произведений.

Для творчества М.И. Цветаевой корневой повтор является средством, участвующим в создании идиолекта, художественного мира и идиостиля. Тексты произведений М. Цветаевой цитируются по Полному собранию сочинений поэта [7].

В качестве мирообразующего приема корневой повтор задает в произведениях М. Цветаевой отношения предельности («**Всё выше, всё выше – высот** / Последнее золото» [7, с. 353]), антитетичности («**Кто бескорыстен** был?! – Нет, я **корыстна!** / Раз не убьешь – **корысти** нет скрывать, / Что я у всех выпрашивала письма, / Чтоб ночью целовать» [7, с. 250]), совмещения несовместимого («О, кто **невесомых** моих два / Крыла за плечом / **взвесил?**» [7, с. 150]), условия для возникновения лингвистических аномалий. Под аномалией мы вслед за Т.Б. Радбилем понимаем «нарушение тонких конвенциональных пресуппозиционных смыслов и отношений слов и словесных конструкций» [4, с. 26-27]. На корневом повторе основана, например, грамматическая аномалия в формировании превосходной степени: «Чешский **лесок** – самый **лесной**» [7, с. 1167].

В качестве средства, формирующего собственно лингвистический аспект языка произведений поэта, корневой повтор способствует формированию амфиболии («**Ибо в прозрачном** доме / Сем – **призрак** ты, сущий, а явь / – Я, мертвая» [7, с. 468]), неологизмов («**Боги, боги, боги,** / Что же **боголюбца** / Юного с землицы - / Ржи к безлицым в ссылку?» [5, с. 633]). В качестве стилеобразующего средства участвует в создании разнообразных тропов, например метафоры («**Не проломленное** ребро – **переломленное** крыло» [7, с. 363]), иронии («Я кружавчики **сплетала,** / Завтра сети буду **плесть**» [7, с. 303]), гиперболы («**Плеснешь – не выплеснешь** / **Хлестнешь – не выхлестнешь**» [7, с. 320]), и фигур речи, например градации («Али роду такого низкого, что сказать – легче сто пудов поднять? Нет, **высокого, высочайшего**» [7, с. 622]), алогизма («За **охотником охотятся** / Ночь, дорога, камень, сон – / Все, и сущие во всем / **Боги**» [7, с. 615]).

Для комплексного описания данного феномена представляется важным осмысление не только смыслового значения корневого повтора, но и его структурных особенностей.

В 2012 году нами был создан «Словарь корневых повторов в художественной речи М. Цветаевой» [3]. На его основе был выработан «Позиционный словарь корневых повторов художественной речи М. Цветаевой», с помощью которого был проведен анализ данного стилистического приема по месту в строке, строфе и в более крупных структурных

контекстах в поэтических произведениях М. Цветаевой. Данный словарь классифицирует корневые повторы по их месту в художественном тексте, проясняет роль места повтора в тексте для образования тропов и фигур и является интересным сравнительным материалом для дальнейшего изучения синтаксической роли корневых повторов в поэтических текстах.

В своем исследовании мы опираемся на терминологию Савченко Л.И., изложенную в ее диссертационном исследовании «Повтор как стилистическая категория в художественной прозе Ф.М. Достоевского» [6].

Однако Л.И. Савченко изучала повторы в прозаических текстах, поэтому ее терминологическую систему необходимо было адаптировать для стихотворной речи, так как строфическое деление в поэтическом тексте не всегда совпадает с синтаксическим.

Нами были выделены три основных класса повторов в поэзии М.И. Цветаевой.

1. Контактные повторы (178 примеров).
2. Дистантные повторы (294 примера).
3. Сложноопределяемые случаи повторов (44 примера).

Сложноопределяемыми случаями мы считаем такие примеры, когда в одном стихотворном контексте соединяются несколько разных типов повторов.

Л.И. Савченко не выделяет последний тип, поскольку, занимаясь исследованием прозаического текста, разделяет такие случаи на несколько простых, тем самым разрушая контекст.

Мы отказались от такого метода исследования, так как при разрушении поэтического контекста на простые составляющие происходит утрата смыслов, которая мешает читателю понять причины применения художественных приемов, а также происходит разрушение структуры художественных тропов и фигур. Стихотворный язык оказывается более обусловленным, чем прозаический.

Контактный повтор был разделен нами на две категории.

1. **Контактный повтор, реализующийся в рамках одной стихотворной строки (без анжамбемана, то есть разрыва предложения через строфический перенос)** – «Взмахом в пещь – развеществлялась вещь». Контактных повторов этого типа в художественной речи М. Цветаевой насчитывается 143 случая.
2. **Контактный повтор, реализующийся в рамках двух стихотворных строк (с анжамбеманом)** – «Музыка есть **аффект**, / **Аффектация** неких чувств, / Коих и нету. Хам, мол, – / Кто не чувствует». Контактных повторов данного вида – 35 случаев.

Такое преобладание одного типа контактных корневых повторов над другим объясняется сложностью выполнения приема, при котором два элемента контактного повтора разделены границей стихотворной строки. Контактный корневой повтор без

анжамбемана естественен для русского языка и часто используется М. Цветаевой для имитации разговорной речи, например: «На кой цветы цветут, / Раз в брюхе **гром гремит**».

Искусственный разрыв контактного повтора с помощью анжамбемана не свойственен обычной речи: такой прием тяжело поддается осмыслению, потому что читатель ждет, что на новой стихотворной строке будет изложена новая информация, а корневой повтор отсылает его в конец предыдущей строки, и повышается вероятность восприятия такого повтора как тавтологии.

Контактный повтор, реализованный в рамках двух строк, образует риторическую фигуру – эпанаксису (стык). Мы предлагаем трактовать данный прием расширенно, считая, что не только полные повторы, но и корневые повторения могут стать элементами формирования эпанаксиса, потому что эмоциональный эффект, достигаемый при использовании в качестве элементов приема полиптиота и корневого повтора, тождественен.

Дистантный повтор был разделен нами на 7 категорий. Всего в «Позиционном словаре корневых повторов» 298 случаев дистантного повтора. Преобладание дистантных повторов над контактными объясняется их структурными особенностями. Контактный повтор может возникать только в двух позициях: элементы повтора внутри строки или на стыке строк. Дистантный повтор позиционно не ограничен, он ограничен лишь тем контекстом, в котором он употребляется, и этот контекст шире, чем контекст контактного повтора.

Контекст дистантного повтора определяется читательской рецепцией: он распространяется до тех пор, пока читатель видит прием корневого повтора, несмотря на то что повторяющиеся элементы могут быть значительно отдалены друг от друга: «Гонкомер! / Давший меру и скорость тоске / **Окоим!** / **Окодер, окорыв, околлом!** / Ох, синим – / Синё **око** твое, **окоём!** / **Окохват!**».

Как уже было сказано выше, в своем исследовании мы опираемся на терминологию Савченко Л.И [6]. Дистантные повторы исследователь делит на 4 группы повторов: **препозитивно-инпозитивные, инпозитивные, кольцевые, инпозитивно-постпозитивные.**

При изучении поэтических текстов перед нами встала необходимость усовершенствовать классификацию Л.И. Савченко, добавив следующие группы: анафорический корневой повтор и эпифорический корневой повтор, а также разделив группу «инпозитивные повторы» на две подгруппы:

- 1) инпозитивные повторы, реализующиеся в рамках одной строфы, и
- 2) инпозитивные повторы, реализующиеся в рамках нескольких строф.

1. **Анафорический тип** – корневой повтор, реализующийся в рамках нескольких строф, структурно организованный таким образом, чтобы первые слова в строфах являлись однокоренными: «Целомудренной богини / **Нелюдимого** любимца / **Нелюдима** ее любимого– / Иполита неуловимого».
2. **Препозитивно-инпозитивный тип** – корневой повтор, при котором первый элемент находится в начале первой строки, а второй – в середине следующей: «С **Летою**, – еле-еле жив / В лепете **сребротекущих** ив / Ивовый **сребролетейский** плеск. Плачущий... Ибо выпив всю / Сухостями теку».
3. **Инпозитивный тип, реализующийся в рамках одной строки** – корневой повтор, расположенный в середине строки: «Не **дышите** славою, **Воздухом** низов. Курс **воздухоплаванья**. Смерть, где всё с азов, Заново...»
4. **Инпозитивный тип, реализующийся в рамках нескольких строк** – корневой повтор, при котором первый элемент находится в середине одной строки, а следующие элементы – в середине следующих строк: «Все **верности**, но и в смертный бой / **Неверующим** Фомой». Он отличается от предыдущего вида корневых повторов большей свободой в использовании, поскольку элементы повтора разбросаны в широком контексте и связывают строфы стихотворения с помощью фонетического и смыслового сходства.
5. **Рамочный повтор (кольцевой повтор)** – тип корневого повтора, при котором первое повторяющееся слово является первым в строфе, а второе – последним в строфе: «Гора горевала о тяжком грузе / **Клятвы**, которую поздно **клясть**». Существует необходимость именно такой строгой трактовки этого термина. Если отказаться от понимания рамочного повтора как повторения первого и последнего слова в строфе, объем понятия «кольцевой повтор» совпадет с объемом понятия «инпозитивный повтор», то есть повтор, находящийся в середине строфы, но при этом не образующий рамочную структуру. Если посчитать в качестве кольцевого повтор, в котором первый повторяющийся элемент находится в середине строфы, а второй – в конце, тогда понятие «кольцевой повтор» необоснованно смешается с инпозитивно-постпозитивным повтором. Таким образом, любой дистантный повтор можно будет признать «кольцевым».
6. **Инпозитивно-постпозитивный повтор** – тип корневого повтора, в котором первое повторяющееся слово находится в середине строфы, а второе – в конце: «Пью – не напьюсь. **Вздых** – и огромный **выдох**. / И крови ропщущей подземный гул / Так по ночам, тревожа сон Давидов, / Захлебывался царь Саул...»
7. **Эпифорический корневой повтор** – структурно организованный тип корневого повтора, реализующийся в рамках нескольких строф таким образом, что однокоренные повторы оказываются в конце стихотворных строф: «Маленькая сигарера! / Что тебе в том

длинном, длинном, / Чужестранце длинноногом? / Оттого, что ноги длинные – / Не суди: приходит первым! / И у цапли ноги – длинные».

Сложноопределяемые (смешанные) случаи корневых повторов являются самой малочисленной группой, в которой насчитывается всего 44 примера. Это объясняется тем, что для поэта представляет большую сложность создать такой прием, а для исследователя – классифицировать его. К повторам данного типа мы относим такие примеры, в которых одновременно использованы два или более типов повторов, описанных нами ранее.

1. **Эпанод.** Большая часть примеров из данной группы (21 случай) содержат **одновременно и контактный, и дистантный повтор**: «Лучший из **возниц** / Вознесен из горестей / Проспал, **возница**, / **Воз!** В щепы, в опилки!». Этот корневой повтор позволяет поэту использовать сочетание разнообразных художественных тропов и фигур, чем в том случае, если бы контактные и дистантные повторы использовались бы отдельно. В приведенном отрывке из драмы «Федра» М. Цветаева применяет и эпифору «Лучший из **возниц** / Вознесен из горестей / Проспал, **возница**», и контактный повтор с анжамбеманом: «Проспал, **возница**, / **Воз!** В щепы, в опилки!». Такое чередование контактного и дистантного повторов в отечественной стилистике носит название **эпанод**.

Следующей большой группой сложноопределяемых повторов являются промежуточные случаи дистантных повторов, содержащие в себе анафорические и эпифорические элементы.

2. **Повтор, при котором возникает чередование анафорического и эпифорического корневого повтора**: «Ныне же вся родина / **Причащается** тайн твоих / Все мы твои **причастники** / Смилуйся, допусти! – / Кровью своей **причастны** мы / Крестному твоему пути / Чаша сна – полная / **Причастимся** святых даров». Этот пример начинается с анафоры «**Причащается** тайн твоих», которая прерывается эпифорическим повтором «Все мы твои **причастники**», и продолжает свое развитие только на последней строфе: «**Причастимся** святых даров». Кроме того, присутствует повтор в инпозиции: «Кровью своей **причастны** мы», который осложняет структуру и выглядит как мнимая эпифора.

3. **Контактный повтор, включающий в себя две пары корневых повторов, одна из которых содержит анжамбеман, а вторая – нет**: «Миновали **пригород** / **За городом** мы, / Есть – да нету нам! / Мачеха – не мать! Жизнь есть **пригород** – **за городом** строй».

Данный пример – единственный случай в группе сложноопределяемых повторов, в котором нет дистантных повторений.

Преобладание в данной группе дистантных повторов объясняется тем, что по сравнению с контактными они позиционно свободнее, и это обеспечивает большую изошренность их комбинаций, широту контекста и простор для продуктивных лингвистических аномалий.

Итак, на основе «Словаря корневых повторов в художественной речи М. Цветаевой» был создан «Позиционный словарь корневых повторов в художественной речи М. Цветаевой», на материале которого был проведен анализ корневых повторов по их месту в строке, строфе и более крупных структурных контекстах в поэтических произведениях поэта.

Существующая классификация повторов была нами изучена и усовершенствована: были добавлены классы повторов, которые учитывали не только синтаксическое строение фразы или предложения, но и строфическое деление. В ходе исследования мы выделили три группы повторов в позиционной классификации: контактные повторы (178 рядов), дистантные повторы (294 ряда) и сложноопределяемые (смешанные) случаи корневых повторов, которые нельзя отнести ни к первой, ни ко второй группе (44 ряда), но которые соединяют в стихотворном контексте несколько разных типов повторов.

Преобладание дистантных повторов над контактными объясняется их структурными особенностями. Дистантный повтор позиционно более свободен, он ограничен лишь тем контекстом, в котором употребляется, этот контекст шире, чем контекст контактного повтора.

В рамках контактного повтора мы обнаружили преобладание контактного повтора, реализующегося в рамках одной стихотворной строки (143 случая), над контактными повторами с анжамбеманом (35 случаев). Этот факт объясняется сложностью выполнения приема, при котором два элемента контактного повтора разделены границей стихотворной строки. Контактный корневой повтор без анжамбемана вполне естественен для русского языка и используется поэтом для имитации разговорной речи.

Дистантные повторы активно участвуют в создании художественных тропов и фигур: на их основе возникает анафорический и эпифорический эффект, рамочная композиция (кольцо), актуализируется анжамбеман.

Список литературы

1. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект. – Л. : Издательство Ленинградского ун-та, 1989. – 262 с.
2. Куликова З.П. Повтор как средство экспрессивности и гармонизации поэтических текстов М. Цветаевой и Р.М. Рильке : дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2007. – 191 с.
3. Надежкин А.М. Корневой повтор в творчестве М.И. Цветаевой : монография. – Saarbrücken, Deutschland : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 89 с. - ISBN 978-3-659-37649-8.

4. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 - русский язык / МПГУ. - М., 2006. - 498 с.
5. Ревзина О.Г. Безмерная Цветаева. – М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. – 600 с.
6. Савченко Л.И. Повтор как стилистическая категория в художественной прозе Ф.М. Достоевского : дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1984. – 203 с.
7. Цветаева М.И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. – М. : Альфа-Книга, 2008. – 1214 с.

Рецензенты:

Рацбургская Л.В., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г.Нижний Новгород.

Радбиль Т.Б., д.фил.н., профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.